

RU

Вербализация картины мира ислама в современном российском медиапространстве: лингвокогнитивный потенциал

Казиева А. М.

Аннотация. Цель исследования состоит в обосновании лингвокогнитивного статуса исламской картины мира в медиапространстве современной России. На материале сообщений интернет-сайтов, ориентированных на освещение исламской проблематики, определено, что фундамент конфессиональной картины мира составляет совокупность смыслов, которые сложным образом взаимодействуют с национальной картиной мира, выраженной посредством национального языка. Российская мусульманская община активно использует русский язык наряду с арабским, языком священного Корана, что закономерно усложняет характеристики исламской картины мира в России. Научная новизна исследования заключается в понимании исламского медиадискурса как репрезентанта субкода русского культурного кода ввиду использования исламскими СМИ ресурсов русского языка наряду с исламскими терминами – арабизмами, а также лексическими единицами, заимствованными из фарси, турецкого языка и национальных языков этносов РФ, традиционно исповедующих ислам. В результате доказано, что исламский медиадискурс эффективно использует различные форматы и жанры современных СМИ с тем, чтобы обеспечить заинтересованную аудиторию актуальным контентом. Картина мира ислама вербализована в российском исламском медиадискурсе с помощью различных лингвистических способов, позволяющих раскрыть различные аспекты всех сторон жизни – как религиозной, так и светской, включая вопросы права, этики, коммерции, финансов. В медиапространстве России формируется новый образ современного мусульманина – российского патриота и выразителя интересов российской мусульманской общины в соответствии с ценностными и этическими доминантами конфессиональной картины мира.

EN

Verbalization of the worldview of Islam in the modern Russian media space: Linguistic and cognitive potential

A. M. Kaziyeva

Abstract. The purpose of the study is to substantiate the linguistic and cognitive status of the Islamic worldview in the media space of modern Russia. Based on the material of Internet sites focused on the coverage of Islamic issues, it is determined that the foundation of the confessional picture of the world is a set of meanings that interact in a complex way with the national picture of the world expressed through the national language. The Russian Muslim community actively uses Russian along with Arabic, the language of the Holy Quran, which naturally complicates the characteristics of the Islamic worldview in Russia. The scientific novelty of the research lies in understanding the Islamic media discourse as a representative of the subcode of the Russian cultural code due to the use of the resources of the Russian language by the Islamic media along with Islamic terms – Arabisms, as well as lexical units borrowed from Farsi, Turkish and the national languages of the ethnic groups of the Russian Federation, traditionally professing Islam. As a result, it is proved that the Islamic media discourse effectively uses various formats and genres of modern media in order to provide an interested audience with relevant content. The picture of the world of Islam is verbalized in the Russian Islamic media discourse using various linguistic methods that allow us to reveal various aspects of all aspects of life – both religious and secular, including issues of law, ethics, commerce, finance. In the Russian media space, a new image of a modern Muslim is being formed – a Russian patriot and representative of the interests of the Russian Muslim community in accordance with the value and ethical dominants of the confessional worldview.

Введение

Все переломные эпохи в истории человечества характеризуются актуализацией религиозного фактора, что вполне понятно: самосознание человека даже в случае его воспитания в нерелигиозном ключе нельзя считать абсолютно изолированным от влияния религии как значимого компонента национальной и мировой культуры. Безусловно, важным является и то интегративное значение, которое имеет религия в объединении людей вне их этнической принадлежности. Притом что глобализационные процессы обуславливают взаимодействие и взаимное влияние различных конфессий, нельзя не отметить и обострившиеся меж- и внутри-конфессиональные конфликты.

Очевидно, что отношения между этносами и конфессиями требуют особо деликатного подхода, учета их уникальных законов развития. Поэтому все сферы, в которых значительны проявления конфессиональной специфики, на наш взгляд, должны опираться на выверенные научные подходы, что, в свою очередь, требует разноуровневых исследований с позиций различных гуманитарных наук. Поэтому усилия лингвистов в этой области должны быть направлены в том числе на возможно более полное описание компонентов религиозной картины мира, которые формируют мировосприятие представителей конкретной религии, их этические и ценностные доминанты, влияющие и на национальный образ мира. В конечном счете такой ракурс исследований способствует установлению и поддержанию эффективного диалога культур и религий. Современная отечественная лингвистика фокусирует внимание на изучении заимствований из арабского языка, входящих в состав исламской лексики и активно функционирующих в настоящее время в русском исламском социолекте (Александрова, Захарова, 2013; Эль-Мсафер, 2015), также рассматриваются вопросы орфографического и семантического облика арабизмов (Файзуллина, 2013).

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления и описания репрезентации конфессиональных концептов в национальных картинах мира, функционирования религиозных картин мира в поликультурном пространстве современной России в различных типах дискурса, в том числе в координатах медиадискурса. Исламская картина мира, вербализуемая посредством русского языка, фактически формирует исламскую версию русского культурного кода. Масштабная активность исламской тематики в самых разных жанрах, сложные механизмы взаимодействия языковых систем русского и арабского языков, а также опора российского исламского дискурса на ресурсы фарси, турецкого языка и языков этносов Российской Федерации, традиционно исповедующих ислам, диктуют необходимость изучения многоаспектных процессов, которые совершаются в исламском дискурсе.

Задачи исследования включают: 1) выявление основных корреляций конфессиональной и национальной картин мира в процессе функционирования культурного кода; 2) описание основных стратегий медиадискурса в формировании актуальной картины мира ислама; 3) установление основных лингвистических способов репрезентации исламской картины мира в российском медиапространстве.

Методы исследования включают: дедуктивно-индуктивный метод, применяемый при осмыслении формирования культурного кода и исламского субкода в процессе взаимодействия конфессиональной и национальной картин мира; метод наблюдения, позволяющий определить роль медиадискурса в процессе формирования актуальной картины мира; методы когнитивно-семантического и коммуникативно-прагматического анализа, направленные на выявление основных лингвистических механизмов функционирования картины мира ислама в российском медиадискурсе.

Материалом исследования выступают данные интернет-сайтов и интернет-изданий, в которых центральными темами являются конфессионально обусловленные ценностные доминанты ислама:

- Информационное агентство России "Islam News". <https://islamnews.ru>;
- Российское информационное агентство «Ислам Информ». <https://islaminform.ru>;
- Сетевое издание "Islam.ru". <https://islam.ru>;
- Umma.ru. Достоверно об исламе. <https://umma.ru>.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные труды по теории текста и дискурса (Валгина, 2003; Карасик, 2002; Кубрякова, 2000), работы, раскрывающие специфику конфессиональной картины мира и конфессиональных концептов (Бустанов, Кемпер, 2016; Буянова, 2014; Козлова, Гремичкая, 2023; Сибгатуллин, 2010; Сидоренко, 2022), проблематику функционирования медиадискурса (Желтухина, 2019; 2020; Privalova, Shaidullina, Zheltukhina et al., 2019; Turow, 2016), исламского дискурса (Гасанова, Муртазалиева, 2021; Кангиева, 2020; Магомедова, 2019; Фаткуллина, Зубайдуллоев, 2020).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании вузовских курсов по теории языка и теории дискурса, по проблематике когнитивной лингвистики, прагма- и социолингвистики. Материалы исследования могут быть использованы при написании курсовых и выпускных квалификационных работ по направлениям «Педагогическое образование», «Отечественная филология», «Зарубежная филология», «Журналистика».

Обсуждение и результаты

Культурный код: корреляции национальной и конфессиональной картин мира

Современная научная парадигма фокусирует свое внимание на религиозной картине мира в свете обсуждения проблематики постсекуляризма как особой характеристики изменяющегося мира. Такое направление

исследований актуализирует и изучение языка религии, который во многом определяет корреляции языкового и религиозного сознания индивида. Конфессиональный образ мира находит отражение в комплексе смыслов, системе образов, концептосфере конкретной религии, что, в свою очередь, сохраняется в исторической памяти и языковом сознании этноса. Очевидно, что язык и религия представляют собой «две семиотики, два образа мира, две стихии в душе человека, уходящие корнями в подсознание, два самых глубоких, несхожих и взаимосвязанных начала в человеческой культуре...» (Мечковская, 1998, с. 36).

Совокупность смыслов, составляющая фундамент религиозной картины мира, имеет конфессиональную обусловленность, при этом именно национальный язык и национальная картина мира оказываются важнейшими способами фиксации, хранения и передачи конфессиональной культуры этноса. Языковое сознание этноса репрезентирует вероисповедание и национальную культуру, что манифестировано в лексическом составе языка, его паремиологическом фонде, конфессиональных и национально специфичных концептах, в значимых для этноса текстах – художественных, научно-богословских, религиозных. Язык концептуализирует национальные ценностные доминанты – культурные, этические, религиозные, определяя тем самым уникальный «семиотико-прагматический код духовно-конфессиональной культуры этноса» (Козырева, 2016, с. 50), при этом «при всех изменениях в истории народа духовный код культуры сохраняется и репрезентируется посредством языка, воплощается и передается из поколения в поколение в духовно-религиозных концептах» (Бувеч, 2016, с. 120).

Конфессиональное сознание представлено в нескольких концептуальных сферах: 1) представление о Боге, его история и теория (учение) о Боге; 2) представление о воле Бога, о его Завете или требованиях по отношению к людям; 3) представления (учение) о человеке, обществе, мире (в некоторых религиях – о конце мира, о путях спасения, о загробном и потустороннем мире); 4) религиозно-этические и религиозно-правовые представления и нормы; 5) представления о должном порядке культа, церковной организации (Мечковская, 1998).

В настоящее время лингвистика, развитие которой определяется в последние десятилетия антропоцентрическим подходом, обращается к изучению различных видов дискурса и их функционирования в конкретных языковых сообществах, что в целом обуславливает также интерес к культурному коду, фиксируемому национальным языком. При этом стоит особо подчеркнуть, что если русский язык полно и глубоко отражает культурный, понятийный, ценностный коды православных христиан, то в случае с картиной мира российских мусульман все гораздо сложнее. Безусловно, языком ислама остается арабский – язык священного Корана, однако в условиях поликультурного и полиэтнического пространства Российской Федерации функцию языка межнационального взаимодействия реализует русский язык. В этой связи особый интерес представляет изучение дискурсивной репрезентации картины мира ислама в ее актуализации в российском медиaprостранстве.

Формирование актуальной картины мира ислама в координатах медиадискурса

Дискурс традиционно рассматривается с позиций социокультурного взаимодействия в определенной социальной группе либо типической коммуникативной ситуации. В. Е. Чернявская правомерно указывает, что дискурс – это «текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом» (2006, с. 69), то есть с типической ситуацией коммуникации. Дискурс также трактуется как «совокупность тематически соотнесенных текстов» (Чернявская, 2006, с. 75), тема которых раскрывается гипертекстуально, когда разные дискурсы взаимодействуют в одном коммуникативном пространстве.

Различные сферы коммуникации располагают разными типами дискурса, которые могут быть выделены по критерию типизированной коммуникативной ситуации и участников общения: научный, политический, юридический, педагогический, религиозный. При этом лингвистикой постулируется естественность перехода от одного типа дискурса к другому в междискурсивном пространстве, в конкретных условиях осуществления коммуникации. В этой связи медиадискурс может быть охарактеризован как такой тип дискурса, обязательным признаком которого является трансформация дискурсов в их тесном взаимодействии, что в целом связано с усилением роли СМИ в современной коммуникации, а также с разнообразием самих дискурсивных взаимодействий различных субъектов коммуникации. Для современной теории языка медиалингвистика обладает особой значимостью: медиадискурс выступает как посредник в общении людей и как инструмент воздействия на институты власти, общественное и личностное сознание, что в итоге обуславливает и поведение отдельных индивидов и социальных групп. Рассмотрение медиадискурса в различных ракурсах позволяет установить параметры понимания и моделирования реальности в СМИ, что в конечном счете продуцирует значительные фрагменты актуальной картины мира, лингвокультурно и функционально аспектуализированной.

Для нашего исследования считаем значимой концепцию Ч. Р. Миллса, который предложил выделять четыре наиболее важные функции СМИ: наблюдение за окружающей средой; корреляцию частей общества; культурную трансмиссию; развлечение (Wright, 1960, p. 606). Наблюдение за событиями в мире и информирование целевой аудитории о них составляют основу важнейшей функции СМИ, которые несут ответственность за предоставление такой новостной информации в освещении широкого круга вопросов. СМИ способны увеличить или уменьшить массовый хаос, способствуя осуществлению функции социального контроля путем повышения осведомленности масс и предложения выхода общества из какой-либо кризисной ситуации. Установление и поддержание связей внутри общества определяется конкретными новостными сообщениями и характером их интерпретации самими СМИ, которые, в свою очередь, оказывают влияние на понимание социальными группами и их реакцию на такие события. Культурная трансмиссия осуществляется СМИ с помощью транслирования норм, правил и ценностей, которые существуют в обществе или его отдельной части, для передачи этих доминант национальной картины мира следующим поколениям. Развлекательная функция СМИ напрямую связана с основным желанием человека – желанием наслаждения, при этом ее осуществление может иметь как позитивные, так и негативные последствия.

Культурный код транслируется в медиапространстве посредством трех основных стратегий: через определение и обсуждение приемлемого поведения в конкретном обществе; через выявление значимости ценностей или отдельных личностей в координатах конкретной конфессии и/или культуры или в мире в целом; посредством информирования об оценке конкретного события, представителей этноса, государства, конфессии другими культурами, социальными группами, отдельными значимыми личностями.

Лингвистические способы репрезентации картины мира ислама в медиапространстве

Сегодня мусульмане России стремительно осваивают новые формы взаимодействия внутри религиозной общины и с российским обществом в целом. Пандемия коронавируса подтолкнула российскую мусульманскую общину к эффективному освоению возможностей сети Интернет: пятничные молитвы могут теперь проводиться онлайн, просветительский и образовательный контент реализуется не только в живом общении, но и на цифровых платформах. В русскоязычном информационном пространстве представлен теперь совершенно новый образ представителей ислама, который принципиально отличается от складывавшегося в течение последних десятилетий.

Медиапространство современной России транслирует образ российского мусульманства как дисциплинированной и хорошо организованной части общества, которая весьма оперативно и качественно освоила новые форматы коммуникации, продемонстрировав при этом высокий уровень самоорганизации и солидарности. Цифровые платформы, электронные СМИ, социальные медиа и мессенджеры, активно используемые теперь в просветительской, образовательной и религиозной деятельности общины, объективно стали важнейшим средством формирования единого культурно-информационного пространства российских мусульман. Важно в этой связи также подчеркнуть, что необходимые и полезные социальные практики, этические ориентиры и ценности теперь получили возможность трансляции более широкой аудитории.

Как правомерно указывает А. Сибгатуллин (2010), использование сети Интернет является важной возможностью в формировании национальной и религиозной идентичности, при этом исламский медиадискурс представляет собой сегмент русскоязычной сети, связанный с исламом, его ценностями и традициями. Очевидно, что картина мира ислама ввиду конфессиональной специфики включает компоненты, не только репрезентирующие различные религиозные аспекты, но и отражающие самые разные сферы жизни мусульманской общины – от исламского права и отношений с другими конфессиями и культурными традициями до экономических и финансовых вопросов.

Так, например, в следующем макроконтексте обнаруживаем арабизмы в их взаимодействии с русскоязычным окружением: «Криптовалюта Bybit запустила первый в мире исламский криптосчет. Об этом сообщили в представительстве компании. “Bybit с гордостью представляет первый в истории криптоисламский счет для всех наших хабиби (арабское слово, означающее «любимый»)", – говорится в сообщении, опубликованном в X. Как сообщил генеральный директор биржи Бен Чжоу, предложения исламского криптосчета включают спотовую торговлю (ограничено 75 токенами, соответствующими шариату), торговый бот DCA и Spot Grid Bot» (Bybit запустила первый в мире исламский криптосчет // Ислам Информ. 25.09.2024. <https://islaminform.ru/2024/09/25/bybit-запустила-первый-в-мире-исламский-кр/>). В приведенном фрагменте важно включение в виде вставной конструкции перевода арабской лексемы *хабиби*, а также разнообразные словообразовательные варианты с корнем *ислам-* – *исламский*, *криптоисламский*, причем последний образован путем сложения двух основ, одна из которых представляет собой часть лексемы *криптовалюта*. Отметим также, что о динамичном развитии исламского дискурса и вербализации картины мира ислама в медиапространстве свидетельствует и помещение в один контекст лексических единиц, принадлежащих разным концептуальным областям, например: *ограничено 75 токенами, соответствующими шариату*. При этом Российское информационное агентство «Ислам Информ», опубликовавшее на своем сайте это сообщение, ссылается на сеть X (бывший Twitter), а в самом сообщении упомянуты и торговые боты DCA и Spot Grid Bot, что в целом манифестирует представленность исламского дискурса в различных сферах жизни, которые не ограничиваются исключительно вопросами веры. Примечателен в этой связи и следующий контекст из того же сообщения: «Согласно нормам ислама, мусульманину не разрешается инвестировать в бизнес или организацию, которая получает прибыль от продажи алкоголя, азартных игр, порнографии, продажи табака, производства свинины и др. Также считается харамом инвестирование с целью заработка на процентах» (Bybit запустила первый в мире исламский криптосчет // Ислам Информ. 25.09.2024. <https://islaminform.ru/2024/09/25/bybit-запустила-первый-в-мире-исламский-кр/>). Подчеркнем, что здесь имеются в виду правовые нормы ислама (*шариат*), запрещающие греховные действия (*харам*).

Картина мира ислама, репрезентируемая в медиапространстве, включает также обращение к проблемам образования, к истолкованию феномена власти: «Написаны сотни томов по обрядовой практике, сказано много о том, как совершать омовение-тахарат, как держать руки/ноги в намазе, созданы тысячи нравоучительных трактатов, но практически нет ничего внятного и исчерпывающего о системе власти в исламе, по крайней мере в образовательных программах исламских вузов. Ведь мы заявляем, что ислам объемлет все стороны жизни, а власть (управление людьми) является одной из важнейших сторон жизни. Настолько важной, что даже близкие сподвижники поспешили в квартал рода бану Саида, где другая группа сахабов решала вопрос о власти над уммой, пока тело Пророка предавали земле родственники-хашимиты и часть сподвижников» (Кабдулвахитов К. О системе власти в умме правоверных // Islam News. 24.01.2022. <https://islamnews.ru/2022/1/24/o-sisteme-vlasti-v-umme-pravovernykh/>). Подчеркнем, что репрезентантами картины мира ислама, которые расширяют ее лингвокогнитивный потенциал,

становятся как употребление арабизмов (*тахарат, намаз, сахаб, умма, хашимиты*), так и реализация прецедентных имен (*род бану Саида*), а также развернутое представление основных постулатов ислама (*ислам объемлет все стороны жизни, а власть (управление людьми) является одной из важнейших сторон жизни*).

Взаимодействие с членами российского общества, не принадлежащими к мусульманской общине (умме), также является одной из важных тем, раскрываемых в исламском медиадискурсе, например: «По мере приближения новогодних праздников мусульмане все больше погружаются в обсуждение актуальнейшего вопроса: можно ли поздравлять людей иных вероисповеданий с их торжествами? Дискуссии идут такие, что порой кажется, что от исхода их спора зависит будущее всего исламского мира... Председатель Международного союза мусульманских ученых шейх Юсуф аль-Кардави, к примеру, считает, что поздравление людей Писания (христиан и иудеев) с их праздниками относится к добродетели» (Саляхетдинов М. Как мусульмане поздравляют с Новым годом // Islam News. 24.12.2016. <https://islamnews.ru/2016/12/24/kak-musulmane-pozdravlyayut-s-novym-godom>). Отметим в приведенном фрагменте отсылку к авторитету (*шейх Юсуф аль-Кардави*), а также иронию, с которой продуцент данного сообщения высказывается о проблеме поздравления представителей других конфессий с их праздниками (*Дискуссии идут такие, что порой кажется, что от исхода их спора зависит будущее всего исламского мира*).

Важное место в картине мира ислама занимает концепт взаимодействия российских мусульман с государственной властью, отражающий покровительство и всяческую поддержку, оказываемые органами власти мусульманской общине в реализации ее конфессиональных потребностей: «В России в последние десятилетия открыто больше мечетей, чем в любой исламской стране. Об этом на международной конференции исламского единства в Тегеране (Иран) заявил глава Духовного собрания мусульман России (ДСМР), член Общественной палаты РФ муфтий Альбир Крганов. При этом Крганов добавил, что в последние годы начали действовать тысячи новых мечетей и медресе» (Муфтий Крганов: В России открыто больше мечетей, чем в любой исламской стране // Ислам Информ. 20.09.2024. <https://islaminform.ru/2024/09/20/муфтий-крганов-в-россии-открыто-больше/>). Репрезентантами картины мира ислама в приведенном контексте выступают лексические единицы *мечеть, медресе, муфтий*, а также отсылка к авторитетному мнению человека, представляющего власть в рамках мусульманской уммы и в иерархии светской государственной власти (*глава Духовного собрания мусульман России (ДСМР), член Общественной палаты РФ*).

Безусловно, важное место в процессе вербализации исламской картины мира в медиапространстве РФ занимают такие сообщения, которые направлены на утверждение правоты мусульманской веры, на обозначение и истолкование ее основных доминант, что позволяет точно и емко концептуализировать ислам в сознании мусульманской общины, например: «Ислам – это религия поклонения, основанного на здравии сердца, которое полно искренности, любви и воспитанности, свободно от легкомыслия (причуд, капризов), эгоизма и фальши. Путь Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – пример для нас в умении воссоединить пронизательность, бдительность, зоркость сердца и разума» (Аляутдинов Ш. Тасаввуф (суфизм) // Umma.ru. Достоверно об исламе. 14.07.17. <https://umma.ru/tasavvuf-sufizm>). Центральные ценностные доминанты ислама даны в приведенном фрагменте в оппозиции негативным проявлениям человеческой природы: *религия поклонения, основанного на здравии сердца, которое полно искренности, любви и воспитанности*; противопоставляется *легкомыслию, эгоизму и фальши*, при этом в высказывании, в котором упомянуто имя Пророка, приведена не только установленная исламским вероучением формула, которая всегда сопровождает такое упоминание (*да благословит его Аллах и приветствует*), но и приведены лексемы – репрезентанты основных компонентов аксиосферы ислама (*пронизательность, бдительность, зоркость сердца и разума*).

Очевидно, что исламская картина мира включает также и постоянное ориентирование мусульманской общины в плане следования вере: «Что же касается Ислама, то в нем присутствует удивительный баланс между тремя важными компонентами: духовная жизнь, телесная и интеллектуальная. В совокупности и в правильных пропорциях они дают полноценность мирского существования, ощущение земного человеческого счастья и подводят к благу вечному, довольству Творца нами. Во времена Пророка и его сподвижников этот баланс естественным образом присутствовал в обществе мусульман» (Аляутдинов Ш. Тасаввуф (суфизм) // Umma.ru. Достоверно об исламе. 14.07.17. <https://umma.ru/tasavvuf-sufizm>). Тот идеал, который присутствовал во времена Пророка в умме, должен быть всегда ценностным ориентиром для мусульманина в современном мире (*полноценность мирского существования, ощущение земного человеческого счастья*).

Исламский медиадискурс характеризуется эффективным использованием коммуникативных ресурсов современных СМИ. Это позволяет фиксировать в сознании российского общества основные ценностные доминанты картины мира ислама при опоре на позитивный образ российского мусульманина, в том числе за счет обогащения русского языка понятиями и концептами, свойственными исламскому религиозному сознанию. В российском медиапространстве динамично развивается исламская журналистика, которая обеспечивает целевую аудиторию актуальным контентом в различных жанрах и форматах. Информационные каналы постепенно совершенствуются, что, в свою очередь, оказывает влияние и на применение разнообразных лингвистических способов репрезентации исламской картины мира.

Заключение

Изучение вербализации исламской картины мира в российском медиапространстве на материале интернет-сайтов, ориентированных на информирование о жизни мусульманской общины РФ, позволило прийти к следующим выводам:

- конфессиональная обусловленность смыслов, составляющих фундамент религиозной картины мира, сложным образом коррелирует с национальной картиной мира, а национальный язык является важнейшим способом фиксации, хранения и передачи конфессиональной культуры этноса. С помощью национального языка концептуализируются национальные ценностные доминанты – культурные, этические, религиозные, которые в конечном счете обуславливают лингвокогнитивную специфику культурного кода;
- медиадискурс опосредует коммуникацию на разных уровнях – между людьми, между членами общества и институтами государственной власти, поэтому изучение медиапространства с различных позиций дает возможность выявить и описать параметры понимания и моделирования реальности в СМИ, в том числе и актуальную картину мира ислама. Культурный код ислама транслируется в медиапространстве посредством трех основных стратегий: определение и обсуждение приемлемого социального поведения; утверждение значимых ценностей или авторитета отдельных личностей в конкретном конфессиональном пространстве или в мире; оценивание конкретного события, представителей этноса, государства, конфессии в координатах другого культурного кода;
- исламская картина мира вербализована в российском медиапространстве посредством различных лингвистических способов: таковы вставные конструкции для истолкования арабизмов – исламских терминов, лексические единицы, микро- и макроконтэксты, направленные на концептуализацию конфессиональной картины мира, отсылки к авторитетному мнению и статусу (светскому и религиозному) конкретных деятелей ислама, сообщения и разъяснения по поводу различных религиозных, правовых, этических вопросов в соответствии с ценностными доминантами ислама.

Перспективы исследования состоят в выявлении коммуникативно-прагматической специфики исламского дискурса в медиапространстве России, в установлении целевой аудитории исламского интернет-дискурса, а также в моделировании на основании полученных данных коллективной языковой личности российского мусульманина.

Источники | References

1. Александрова О. И., Захарова Е. В. Особенности употребления и перевода лексики ислама в русскоязычных и англоязычных новостных текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2013. № 1.
2. Бувеч А. А. Взаимоотношение языка и религии сквозь призму духовно-религиозного кода русской лингвокультуры // Метафизика. 2016. № 4 (22).
3. Бустанов А. К., Кемпер М. Ислам по-русски: анализ современной исламской литературы в России. СПб.: Президентская библиотека, 2016.
4. Буянова Л. Ю. Лингвоконфессиология в системе современной гуманитарной гносеосферы: методологический инструментальный и понятийный аппарат // Мова. 2014. № 21.
5. Валигина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003.
6. Гасанова М. А., Муртазалиева Н. И. Этноспецифическая лексика в русскоязычном исламском дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88).
7. Желтухина М. Р. Аксиологическая медиатрансляция: социум – культура – политика // Русский язык за рубежом. 2020. № 4 (281).
8. Желтухина М. Р. Конструирование мира в языке политики: когнитивно-прагматическое моделирование в ситуации медиаконфликта // Когнитивные исследования языка. 2019. № 38.
9. Кангиева А. М. Суфийская коммуникативистика как «алхимия души» (на примере источников Крымского ханства) // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры: сборник научных трудов. Симферополь: Медиацентр им. Гаспринского, 2020. Вып. 9.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
11. Козлова Е. А., Гремицкая М. В. Концепт ВЕРА и религиозный дискурс: влияние медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 1.
12. Козырева М. К. Исламский мир в лингвокультурной картине мира // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 28 (249).
13. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сборник. М.: ИНИОН РАН, 2000.
14. Магомедова П. А. Религиозный (исламский) дискурс русского языка и социолнгвистические аспекты языкового употребления // Русский язык в полиэтнической среде и методика его преподавания: традиции и инновации: мат. международной научно-практической конференции. Махачкала: ДГПУ, 2019.
15. Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М.: ФАИР, 1998.
16. Сибгатуллин А. Исламский Интернет. М. – Н. Новгород: Медина, 2010.
17. Сидоренко Е. М. Лексико-семантические средства формирования оценки концепта MUSLIM WOMAN / МУСУЛЬМАНКА в англоязычном интернет-дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 5.
18. Файзуллина Э. Ф. Использование арабизмов в юридической лексике // Минбар. Исламские исследования. 2013. Т. 6. № 1.

19. Фаткуллина Ф. Г., Зубайдуллоев И. А. Переводы исламской теологической лексики на русский язык (на материале произведений А. Кадыри) // Проблемы востоковедения. 2020. № 2 (88).
20. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта; Наука, 2006.
21. Эль-Мсафер Х. А. Х. Исламизмы в русском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 1.
22. Privalova I. V., Shaidullina A. R., Zheltukhina M. R., Grinberg T. E., Garcia-Caselles C. Coerced Loss of National Colorings – Linguistic Issues of Virtual Team Communication // XLinguae. 2019. Vol. 12. Iss. 1.
23. Trow J. Media Today: An Introduction to Mass Media. N. Y.: Routledge, 2016.
24. Wright C. R. Functional Analyses and Mass Communication // The Public Opinion Quarterly. 1960. Vol. 24. No. 4.

Информация об авторах | Author information

RU**Казиева Альмира Магомедовна¹**, д. филол. н., проф.¹ Пятигорский государственный университет**EN****Almira Magometovna Kaziyeva¹**, Dr¹ Pyatigorsk State University¹ k_mika@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.11.2024; опубликовано online (published online): 03.12.2024.

Ключевые слова (keywords): исламская картина мира; национальная картина мира; медиадискурс; конфессиональный концепт; медиaprостранство; Islamic worldview; national worldview; media discourse; confessional concept; media space.